

*В.Н. Земцов**

ВИЛЬНО В 1812 ГОДУ: ЖИЗНЬ ПРИ НАПОЛЕОНЕ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ)

В статье поднимается проблема взаимоотношений между населением Литвы и наполеоновской администрацией, а также между самими национальными, культурными, социальными и конфессиональными общинами на этой территории в 1812 г. Автор приходит к выводу, что межкультурная гармония между чинами Великой армии и местным населением Литвы, в перспективу которой к началу военных действий верило и наполеоновское руководство, и часть патриотически настроенного населения Литвы, оказалась, в конечном итоге, невозможна. Приход Наполеона в Литву все более воспринимался как вражеская оккупация. События в Вильно 1812 г. являются примером того, насколько сложно применительно к северо-западным и юго-западным регионам Российской империи начала XIX в. оценивать ситуацию в таких смысловых категориях, как «освобождение» или «оккупация». Общий курс политики Александра I в отношении Литвы оказался в краткосрочной перспективе более продуктивным, чем политика Наполеона.

Ключевые слова: война 1812 года, Великое княжество Литовское, оккупация, социокультурные проблемы

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-116-140

Те несколько месяцев 1812 г., когда Литва оказалась под контролем войск и администрации французского императора, современные литовские историки называли «временем Наполеона»¹. Этому периоду в истории Литвы² посвящена обширная историография. Наиболее интересные исследования стали появляться в начале XX в. и принадлежали польскому историку Я. Ивашкевичу и российским авторам К.А. Военскому, Ю.В. Татищеву, А. Вруцевичу, Ф.А. Кудринскому, Н.Н. Бернацкому, Г.А. Бориславскому³.

** Владимир Николаевич Земцов, доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).

¹ Пугачаускас В. Литва в войне 1812 года // Россия и Балтия. М., 2014. Вып. 7. Памятные даты и историческая память. С. 52.

² Мы используем политоним «Литва» применительно к ситуации начала XIX в., имея в виду Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии.

³ Iwaszkiewicz J. Litwa w roku 1812. Krakow, 1912; [Военский К.А.] [Предисловие] // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909; [Тати-

В межвоенный период польский военный историк М. Кукель и литовский исследователь Б. Дундулис обозначили новый этап в исследовании проблем «наполеоновской Литвы», не только введя в оборот обширный пласт документов, но и попытавшись вписать литовские события в широкий исторический контекст 1812 года⁴. Наконец, на рубеже XX–XXI вв. в связи с серьезными геополитическими сдвигами в регионе Центрально-Восточной Европы и попытками переосмысления событий 1812 г., появились исследования таких авторов, как А.И. Попов и К.Б. Жучков (Россия), А.М. Лукашевич (Беларусь), В.В. Ададуров и С.В. Потрашков (Украина), В. Пугачаускас (Литва)⁵ и др. Наиболее основательным исследованием стала хорошо фундированная монография польского историка Д. Наврота⁶. Деятельность А. Жomini на посту военного губернатора Вильно затронул американский историк Э. Вовси⁷. Наконец, проблемы еврейского населения Вильно нашли отражение в публикациях В. Лукина⁸.

шев Ю.В.] [Предисловие] // Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812–1813 гг. (Виленский временник. Кн. 5). Вильна, 1913. Ч. 2; *Вруцевич А.* Предисловие // Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Вильна, 1912. Т. 37. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г.; *Кудринский Ф.А.* Вильна в 1812 году. Вильна, 1912; *Бернацкий Н.Н.* События в Вильне во время Отечественной войны 1812 г. Вильна, 1912; *Бориславский Г.А.* События в Вильно в 1812 г. // Военный сборник. 1903. Июнь. С. 38–71; и др.

⁴ *Kukiel M.* Wojna 1812 roku. Krakow : Polska Akademia Umiejetnosci, 1937. Т. 1–2; *Dundulis B.* Napoléon et la Lituanie en 1812. P., 1940.

⁵ *Попов А.И.* Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002; *Жучков К.Б.* Взятие русскими войсками Вильно в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов. М., 2015; *Лукашевич А.М.* Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале Отечественной войны 1812 года в оценке российских служб разведки // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XV Международной научной конференции. 9–11 сентября 2008 г. Можайск, 2009; *Ададуров В.В.* Между шляхтой и крестьянством: отношение французских государственных и военных деятелей к крестьянскому вопросу в западных губерниях Российской империи во время войны 1812 года // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сб. материалов (Труды ГИМ. Вып. 183). М., 2010; *Потрашков С.В.* Чужая война: нашествие Наполеона и еврейское население запада и юго-запада Российской империи // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XV Международной научной конференции. Можайск, 2009; *Pugačiauskas V.* Napoleono administracija Lietuvoje. Vilnius, 1998; *Пугачаускас В.* Указ. соч.

⁶ *Nawrot D.* Litwa i Napoleon w 1812 roku. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2008.

⁷ *Yovsi E.* An Unsuitable Job for a Historian: Autoine-Henri Jomini's Governorship. Lithuania, 1812 // Journal of Baltic Studies. Vol. 43. Issue 4 (October 2012). P. 479–494.

⁸ *Лукин В.* Война 1812 года в коллективной памяти российского еврейства // 1812 год. Россия и евреи. М.; Иерусалим, 2012; *Он же.* Участие российских евреев в войне 1812 года: заметки архивиста // Там же.

В сущности, все авторы, обращавшиеся к теме Литвы 1812 г., пытались ответить на главный вопрос о причинах, обусловивших слабую результативность деятельности пронаполеоновской администрации Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). Наша задача будет заключаться несколько в ином. Мы попытаемся ответить на следующие вопросы: стали ли месяцы пребывания войск Наполеона в Литве периодом освобождения или периодом оккупации, либо же тем и другим одновременно? Как складывались отношения между населением Литвы и наполеоновской администрацией, а также между самими национальными, культурными, социальными и конфессиональными общинами на этой территории в тот недолгий период? В центре нашего внимания будет город Вильно, главный административный и военный центр «наполеоновской» Литвы, средоточие как основных событий той эпохи, так и узел переплетения межкультурных и социальных контактов и противоречий.

Основными источниками нашего исследования являются обширные документальные публикации начала XX в., сделанные К.А. Венским, Ю.В. Татищевым, А. Вруцевичем⁹, в начале XXI в. – В. Пугачаускасом¹⁰, многочисленные воспоминания¹¹, а также ряд неопубликованных материалов из французских¹² и австрийских¹³ архивохранилищ.

⁹ Акты, документы и материалы; Акты, издаваемые Виленскою комиссиею; Акты и документы архива.

¹⁰ 1812 metų Lietuvos laikinosios vyriausybės komisijos posėdžių protokolai / Lietuvos istorijos institutas; parengė Virgilijus Pugačiauskas. Vilnius, 2012.

¹¹ *Военский К.А.* Вильна в 1812 году. Из воспоминаний французских генералов графа Гогендорпа и Рох-Годара. СПб., 1912; *Коленкур А.* Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М., 1943; *Марбо М.* Мемуары генерала барона Марбо. М., 2005; *Пасторе.* Записки маркиза Пасторе о 1812 году // Русский архив. 1900. № 12. С. 481-548; *Шуазель-Гуфье С.* Воспоминания об императоре Александре I и императоре Наполеоне I. СПб., [1879]; *Bangofsky G.* Extraits de son journal de campagnes // Mémoires de l'Académie de Stanislas. 6e sér. Nancy, 1905. T. 2; *Bignon.* Souvenirs d'un diplomate la Pologne. P., 1864; [*Brandt H.*] Souvenirs d'un officier polonaise. 1808-1812. P., 1877; *Caulaincourt A.-A.-L.* Mémoires. P., 1933. T. 1; *Chlapowski D.* Mémoires sur les Guerres de Napoléon. 1806-1813. P., 1908; *Dennière P.-P.* Itinéraire de l'Empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. P., 1842; *Hogendorp D., van.* Mémoires. La Haye; P., 1887; *Pils F.* Journal de marche du grenadier Pils. 1804-1814. P., 1895.

¹² Archives du Ministère des affaires étrangères (далее – AMAE). Série MD. Sous-série «Russie». Vol. 26; Série Mémoires et documents. Sous-série Pologne. Vol. 18; Archives Nationales. AF IV (далее – AN). Vol. 1649, 1650; Service historiques de la Défense (далее – SHD). 1M 1489; 2C 121.

¹³ Lettres Lithuanienes // Hof, Haus- und Staats-Archiv, Wien. Polen V. 1 Berichte, Weisungen, Varia 1807-1820. Warschau. Varia 1807-1820.

Земли, составлявшие «русскую Литву», на территории которой в 1812 г. на несколько месяцев появилось ВКЛ, вошли в состав Российской империи только в 1795 г. в результате третьего раздела Речи Посполитой. К 1812 г. они были разделены на Литовско-Виленскую, Литовско-Гродненскую и Минскую губернии. Помимо них в состав ВКЛ вошла и Белостокская область. Насколько полными и точными были представления наполеоновского командования и гражданских служб Наполеона об этом крае к началу войны с Россией? Обращение к материалам, отложившимся в Архиве Исторической службы Министерства обороны и в Архиве Министерства иностранных дел Франции дает следующую картину.

По сведениям наполеоновских аналитиков, в Виленской губернии проживало около 935 тыс. человек. В самом Вильно – 65 тыс. человек (в Гродненской губернии – 593 тыс., в Минской – 930 тыс., в Белостокской области – 170 тыс. человек; всего ко времени образования ВКЛ там проживало 2628 тыс. человек¹⁴). Жителями Виленской губернии были литовцы (*Lethuaniens*), поляки, русские, евреи, немцы, цыгане (*Bohemieus*) и татары, однако помимо этих народов, как указывалось в аналитической записке, там были и иностранцы, прежде всего армяне.

«Сервами, по большей части, являются литовцы, в то время как дворянство почти все польского происхождения. Среди последних есть столь бедные, что они вынуждены служить сеньору в качестве домашних слуг. Для большей части жителей религией является католицизм. Русские же придерживаются греческой веры, но не униатской. Татары исповедуют магометанство».

«Литовцы, как и поляки, являются потомками древнего славянского народа, и языком для них является польский, который, по имеющимся сведениям, схож с языком склавинов».

«Основной отраслью производства жителей губернии, – писалось далее, – является сельское хозяйство. У местных крестьян редко бывает более одной или двух лошадей, одной или двух пар быков и столько же коров. Они редко держат хоть какое-то количество овец

¹⁴ Готовясь к походу на Россию и рассчитывая на антироссийские настроения на всех территориях, которые были отторгнуты от Швеции, Польши, Пруссии, Австрии, Турции и Персии и присоединены к Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв., аналитики из Министерства внешних сношений Франции подготовили специальные таблицы. Согласно им, только во время Третьего раздела Польши Россия приобрела 1176590 жителей, которые потенциально могли поддержать армию вторжения (*Tableaux de la population des conquêtes de la Russie. Janvier 1812 // AMAE. Série MD. Sous-série «Russie ». Vol. 26*).

или свиней. Однако в хозяйствах дворян лошадей много, небольших, но крепких, пригодных для использования в легкой кавалерии; имеется и хороший племенной скот».

Описывая климат края, аналитики писали о том, что он резко континентальный, и зима долгая, как в Курляндии. В этой связи в крае, как и в других провинциях Польши, существует проблема подножного корма для скота.

Городское население губернии весьма немногочисленное, большей частью население сельское. Значительную часть населения составляют евреи.

«Промышленности мало. Коммерция, связанная с экспортной торговлей, находится в руках дворянства (*noblesse*) и евреев. Экспорт продукции ориентирован на порты Балтики, прежде всего на Ригу, затем – на Кенигсберг и Мемель».

Главные товары экспорта – рожь, ржаная мука, ячмень, гречиха (*blé noir*), конопля, лен, конопляное масло, хмель, доски, сосновый лес, еловый лес, солонина, сало, масло, шерсть, рога, конский волос, свиная щетина, воск и другие продукты сельского хозяйства. Тем не менее, констатировалось в записке, коммерция не занимает большого места в жизни губернии, и экспорт товаров через рижский порт не превышает 10 тыс. тонн, и еще менее через порт Мемеля. Что касается предметов импорта, то они очень многочисленны в связи с плохо развитой промышленностью и покупкой дворянством предметов роскоши. Поэтому импорт в основном представлен солью, железом, кофе, изделиями из серебра и металла, бижутерией и иными украшениями, винами, сахаром, бакалеей, красками, сельдью, тканями из сукна и тканями из хлопка. Все эти товары ввозятся через Ригу, Мемель, Кенигсберг и Данциг¹⁵.

Как мы видим, французское командование имело возможность накануне открытия военных действий представить общую картину ситуации в Литве, однако эта картина была далеко не всегда точной. Трудно не согласиться с выводом львовского исследователя В.В. Ададунова об информационной фрагментарности и идейной стереотипности представлений наполеоновского командования о России, определивших линию поведения французских властей в западных губерниях Российской империи в период оккупации¹⁶.

¹⁵ Lithuanie. Gouvernement de Wilna // SHD. 1M 1489.

¹⁶ Ададунов В.В. Указ. соч. С. 121, 129.

Этот вывод убедительно подтверждается и выявленными нами материалами. Французское командование и администрация последовательно отбирали ту информацию, которая соответствовала изначальным, нередко даже фантастическим представлениям о Литве.

«Говорят, что собственно русские считают казаков братьями поляков, но не московитов, тем более что казаки долгое время были с поляками вместе под одним скипетром и имели одно правительство. Глупые московитские законы привели к тому, что указ Екатерины 1775 г. перенес их места обитания на Днепр, а также определил местом их пребывания Кубань, Кавказские горы и Сибирь. Это говорит о том, что казаки сильно страдали от московитов и готовы против них сражаться»¹⁷.

Эта и подобные ей выдержки из переписки литовских поляков тщательно собирались и «анализировались» информаторами армии вторжения.

16 (28) июня¹⁸, в воскресенье, в полдень, в Вильно вступили части наполеоновской армии. Газета *Kurjer Litewski* сообщала об этом так:

«Едва только русские отступили за Антоколь и Зеленый мост¹⁹, и обыватели заняли караулы на гауптвахте²⁰, как немедленно же вошли в город первые польские и французские разъезды. Магистрат, знатнейшие жители и большая часть народа с городскими ключами вышли навстречу непобедимой армии. Его Величество король Обеих Сицилий (И. Мюрат. – В.З.) ласково принял депутатов на Погулянке (местность к югу от центра города. – В.З.). По окончании церемонии этой первой встречи они отправились на полмили дальше, по направлению к Понарам (местность к западу от Вильно по дороге на Ковно, известная высокими холмами. – В.З.), для изъявления чувств преданности Его Императорскому и Королевскому Величеству»²¹.

Далее *Kurjer Litewski*, не скупясь на выпренные выражения, во многом напоминавшие фразы из сообщений о встрече несколькими месяцами ранее Александра I, описывает восторги вилен-

¹⁷ Lettres Lithuaniennes. F. 42.

¹⁸ Даты даны либо по новому стилю, либо указываем оба стиля, либо указываем старый стиль.

¹⁹ Через р. Вилию к северу от центра Вильно было переброшено два моста: один каменный и другой (восточнее первого) – деревянный, называвшийся Зеленым мостом. Зеленый мост был подожжен отступавшими русскими частями.

²⁰ Как видим, газета пыталась представить виленских горожан активной силой, взявшей город под свой контроль еще до подхода частей Великой армии.

²¹ *Kurjer Litewski*. 1812. № 49.

ских жителей при виде войск Наполеона и самого французского императора.

Судя по свидетельствам очевидцев и участников тех событий, восторги виленской публики были на этот раз действительно более громкими, чем в апреле 1812 г. Францисканский монах Михаил Лавринович позднее вспоминал:

«Весь город был на улице, все окрестные горы сплошь были покрыты людьми, чающими первыми увидеть французов. Многие с этой целью полезли на крыши домов, башни церквей и колокольни. Огромные толпы побежали за ковенскую заставу, откуда ожидалось французы. Всё это бежало, сталкивалось, галдело, напоминая собою в общем один громадный дом сумасшедших»²².

Так же этот день запомнился и С. Шуазель-Гуфье, урожденной графине Тизенгаузен:

«Народ веселился на улицах, на площадях крича виват и пускаясь к реке подбирать оружие, которое русские, отступая, там побросали. Муниципалитет с распущенными знаменами вышел подносить императору Наполеону ключи от города. <...> Полк князя Радзивилла²³ прошел по нашей улице, то были польские уланы в своих прелестных мундирах со значками из польских цветов. Я стояла на балконе замка. Они с улыбкой отдавали мне честь. И в первый раз в жизни я увидела поляков! Слезы восторга и радости полились из моих глаз; я осознавала себя полькой! И эта минута была восхитительна, но как она была коротка!»²⁴

Действительно, минута восторга была коротка. Вместе с вступлением в город войск Наполеона для виленских жителей началась трагедия. Виленский помещик И. Эйсмонт свидетельствует:

«Войска сии, заняв окрестности города, истребили тотчас прилегающие к оному обывательские дачи, а в числе оных и мою, близ города состоящую, Маркуци называемую, забирая всякую находившуюся в оной провизию, скот, лошадей, всякое движимое имущество, истребляя двери, окошки и мебель, находившиеся в строениях; а для совершения крайнего разорения, кавалерия, запасаясь хозяйственными косами, скосила всякого рода дворовый и крестьянский хлеб

²² Кудринский Ф.А. Указ. соч. С. 37. Сноска 8.

²³ 8-й польский уланский полк из 1-й легко-кавалерийской дивизии Брюйера 1-го резервного кавалерийского корпуса.

²⁴ Шуазель-Гуфье С. Указ. соч. С. 46-47.

для корма лошадей; и таким образом, в продолжение одного часа, лишился я всего...»²⁵

Эйсмунту вторит и Шуазель-Гуфье:

«Между тем, начался грабеж. Вне города и по деревням совершались неслыханные бесчинства: церкви были ограблены, священные сосуды осквернены; даже кладбища не были пощажены, несчастные женщины оскорблены! Самые прискорбные рассказы так и сыпались»²⁶.

Подобных свидетельств, относящихся уже к начальному пребыванию наполеоновских войск в Вильно, имеется немало. В чем была причина подобных эксцессов? Многие авторы, обращавшиеся к событиям 1812 г. в Литве, отмечали пагубную роль, которую оказали бюллетень Великой армии и воззвание о начале 2-й польской войны, продиктованное Наполеоном 23 июня в Вильковишках²⁷. Войска, изнуренные походом, восприняли это воззвание как констатацию их вступления на неприятельскую территорию и предались мародерству. Высокопоставленный французский чиновник А.Д. Пасторе писал:

«Из Ковны армия двигалась через Бумчешки, Шишморы (Жижиморы. – В.З.), Собошешки (Соботишки. – В.З.) и Риконты (Рыконты. – В.З.) до Вильны. Расстояние между этими двумя городами всего двадцать восемь миль; но дорога, идущая по нагроможденным кучам песку, подчиняющаяся всем неровностям гористой местности, которые нигде не попытались выровнять, должна была и, действительно, оказалась тягостной. Стояли сильные жары, и наши лошади, не привыкшие к таким дорогам, уже падали в громадном числе. Армия оставила их за собой от 7 до 8 тысяч...»²⁸

Однако только лишь изнуренностью войск и их «ошибками» в

²⁵ Письмо виленского помещика Эйсмонта о пребывании Наполеона в Вильно в 1812 году // Акты, документы и материалы. С. 416. Эйсмонт отправил своего управляющего «с просьбою к Наполеону, но не удостоился счастья получить резолюцию». Эйсмонт отмечает, что в то же время его «шинкарка», также подвергшаяся разорению, получила от Наполеона 200 франков. Эйсмонт полагает, что Наполеон, «видя, что невозможно награждать неисчислимых убытков, войсками его причиняемых, наделял только одних неимущих» (Там же. С. 417).

²⁶ Шуазель-Гуфье С. Указ. соч. С. 48.

²⁷ *Napoléon I. Correspondance de Napoléon I. P.*, 1868. Т. 23. № 18855. Р. 618-619; *Caulaincourt A.-A.-L.* Op. cit. Т. 1. Р. 354; [Тамуцев Ю.В.] Указ. соч. С. 23; *Nawrot D.* Op. cit. S. 374; и др.

²⁸ Пасторе. Указ. соч. С. 484-485. Денные также пишет о том, что при переходе от Ковно до Вильно пало 5 тыс. лошадей (*Dennée P.-P.* Op. cit. Р. 21). Об этом сообщали и другие современники.

интерпретации наполеоновского воззвания в Вильковишках вряд ли можно объяснить размах грабежей и насилий, с которыми солдаты обрушились на Вильно и его окрестности. Ключевая проблема заключалась в том, какую роль отводил Литве в своих планах Наполеон и как это влияло на его решения и его действия в ходе событий 1812 г. Целый ряд документов и обстоятельств позволяют достаточно ясно понять планы Наполеона. Так, 28 мая, еще находясь в Дрездене, он продиктовал обширные инструкции для Д.Ж.Ф. Прадта, отправлявшегося в качестве французского резидента в Варшаву. Прадт должен был направить деятельность варшавского правительства на обеспечение Великой армии всеми возможными ресурсами герцогства, держать в курсе дела императора и Главный штаб, способствовать росту патриотических настроений, в особенности в отношении тех польских провинций, которые «фактически оккупированы Россией», для чего планировалось созвать сейм и создать общепольскую конфедерацию как своего рода верховный совет вооруженной нации, следить за тем, чтобы эта патриотическая активность не вредила Пруссии и Австрии²⁹. Еще более четко роль Литвы в проектах Наполеона была очерчена 11 июля в его ответе на речь сенатора Выбицкого, который возглавлял делегацию польского сейма, прибывшую в Вильно, дабы от имени генеральной конфедерации просить французского императора поддержать решение о возрождении Речи Посполитой. Наполеон сказал: «Если старания ваши будут единодушны, можете питать надежду заставить врагов признать права ваши; но только от единодушных усилий всех жителей можете ожидать успеха. <...> Пусть Литва, Самогития, Витебск, Полоцк, Могилев, Волынь, Украина и Подолия одушевлятся тем же духом, который встретил я в Великой Польше, и Провидение увенчает успехом святое ваше дело»³⁰.

Ю.В. Татищев в свое время справедливо обратил внимание на странности в организации власти в провозглашенном ВКЛ, которые противоречили «основным принципам юридической конструкции всякого государства», а именно, что «верховная власть не принадлежала императору Наполеону», и «еще менее принадлежала она временной правительственной комиссии, так как рядом с нею, а в некоторых отношениях и под нею действовала

²⁹ *Napoléon I.* Op. cit. T. 23. № 18734. P. 441-447; *Bignon.* Op. cit. P. 238.

³⁰ Цит. по: Акты, издаваемые Виленскою комиссиею... С. VIII.

власть французского генерал-губернатора»³¹.

В 1812 г. Наполеон вел против Российской империи исключительно «политическую войну», которая не должна была, по его мнению, серьезно затрагивать социальные устои российского общества. Однако на практике, стремясь использовать Литву исключительно как источник ресурсов и тыловое прикрытие, французский император невольно привел в движение не только социальные, но также культурные, этноконфессиональные и прочие пласты жизни этого края, состояние и взаимодействие между которыми характеризовались исключительной сложностью и неустойчивостью³². Очевидно, что главным вопросом в этом конгломерате проблем был вопрос о положении крестьянства, которое, несмотря на свою невежественность и информационную изолированность, активно питалось слухами о крестьянской вольности в Великом герцогстве Варшавском и надеждами на свое освобождение с приходом Наполеона³³. Но очевидно и другое: Наполеон и его польские информаторы видели всю опасность и несвоевременность обсуждения этого вопроса³⁴ и не торопились привлекать к этому вопросу внимание. Поэтому в условиях начавшейся войны поведение литовского крестьянства оказалось вполне предсказуемым. Познав на своей шкуре такие тяготы войны, как реквизиции и мародерство, крестьяне, в особенности жившие вдоль дорог, по которым двигались войска, стали угонять скот в леса и уходить туда сами³⁵.

6 июля Комиссия ВП ВКЛ обратилась с воззванием, которое должно было «быть оглашено с амвона, прочитано на сельских сходах, а в уездных городах прибито на дверях Ратуши»:

«1. Все крестьяне, жители местечек и деревень, оставившие при проходе войск свои дома, обязаны вернуться в оные и приступить к исполнению своих земледельческих работ и повинностей.

2. До объявления во всеобщее сведение других распоряжений, все

³¹ [Татищев Ю.В.] Указ. соч. С. 27-28.

³² Наиболее адекватное представление о социальной структуре населения Литвы того времени можно получить на основе текста постановления Комиссии ВП ВКЛ о сборе «без различия состояния и религии» «личного единовременного пожертвования» (Акты, документы и материалы. С. 170-177).

³³ См.: Лукашевич А.М. Указ. соч. С. 56.

³⁴ См., к примеру, знаменитую «Записку» М. Сокольниковского (AMAE. Série. Mémoires et documents. Sous-série. Pologne. Vol. 18. F. 198). См. также: Ададуров В.В. Указ. соч. С. 122.

³⁵ См., например: Раймон – Бассано. Глубокое, 21 октября 1812 г. // AN 1650. F. 39-41; Nawrot D. Op. cit. S. 353-354, 372, 722-723; etc.

крестьяне, и вообще сельские жители, обязаны повиноваться помещикам, владельцам и арендаторам имений или лицам их заступающим; обязаны не нарушать собственности, исполнять все предписанные им работы и повинности, исполнявшиеся ими до сего времени.

3. Не исполнившие этого или исполняющие свои обязанности дурно, по докладу сельских властей подлежат увещанию, наказанию и принуждению к выполнению этих обязанностей при посредстве уездных властей и даже воинской силы, если того потребуют обстоятельства»³⁶.

Трудно сказать, насколько серьезно повлияло это воззвание на поведение крестьян Литвы, но очевидно, что, несмотря на явное нежелание новых властей затрагивать вопрос о крепостном праве, а также на глубокие различия как в социальном, культурном, конфессиональном (если польская шляхта принадлежала к католической вере, то литовское простонародье в своем большинстве были униатами) и даже языковом отношении между крестьянством и верхушкой общества, открытых антипомещичьих выступлений в Литве в «эпоху Наполеона» отмечено не было.

Насколько сильным оказался «патриотический порыв» польско-литовской шляхты, на который рассчитывал Наполеон? Прежде всего, следует отметить, что немало представителей польско-литовской элиты, подобно русским помещикам³⁷ и чиновникам, покинуло родной край при переходе Наполеона через р. Неман. Большая же часть польско-литовской шляхты, в особенности из числа тех состоятельных землевладельцев, которые были подвергнуты гонениям в период российского господства, встретила приход Наполеона с горячим энтузиазмом. Что касается беспоместной шляхты, которая ранее, в Российской империи, находила для себя различного рода чиновничьи должности, то она была менее восторженна. К июлю 1812 г. общие настроения среди всего польско-литовского дворянства стали заметно меняться. Многочисленные реквизиции, «единовременные» поборы, мародерство, возобновление практики рекрутской повинности и прочие тяготы войны заметно ослабили патриотический порыв. В этой связи 7 июля, то есть на следующий день после воззвания к крестья-

³⁶ Воззвание к городским, уездным и сельским властям. 6 июля 1812 г. // Акты, документы и материалы. С. 150-151; Kurjer Litewski. 1812. № 52.

³⁷ Комиссия ВП ВКЛ распорядилась назначить в покинутые русскими помещиками имения особых администраторов.

нам, Комиссия ВП ВКЛ обратилась с воззванием «к помещикам и землевладельцам», в котором говорилось так: «Не смущайтесь отдельными случаями злоупотреблений... Спокойно оставайтесь в домах ваших, собирайте разбежавшихся жителей и старайтесь внушать им, сколь необходимо заниматься земледелием и отправлять предписанные договорами повинности...»³⁸

Не могла не повлиять на политически активную часть польско-литовской шляхты и уклончивая речь Наполеона, прозвучавшая 11 июля в ответ на призыв сенатора Выбицкого восстановить Речь Посполитую. Патриотический энтузиазм постепенно уступал место рассудку. «Какая выгода представлялась подставлять себя смерти, разорению, служа Наполеону? Сомнение охлаждало рвение», – так передавала настроения польского дворянства тех дней Шуазель-Гуфье³⁹.

Но было и еще одно немаловажное обстоятельство, серьезно охладившее пыл литовской знати: несмотря на молчание Наполеона на предмет ослабления или даже ликвидации крепостной зависимости и введения гражданских свобод, дворянство Литвы не исключало, что вопросы подобного рода все же будут поставлены в ближайшем будущем. Довольно прямолинейно, но в целом точно выразился по этому поводу в своих мемуарах М. Марбо, прошедший в 1812 г. с 23-м конно-егерским полком литовскими дорогами: «Основной причиной апатии литовских поляков была традиционная привязанность знати к русскому правительству, обеспечивающему власть помещиков-рабовладельцев над крестьянами, освобождения которых французами польская знать боялась. Ведь все эти польские дворяне, непрерывно твердившие о свободе, держали крестьян в самом жестоком рабстве!»⁴⁰ «Здесь поляки не похожи на варшавских», – заявил Наполеон уже в первый день своего появления в Вильно. Коленкур, передавший эти слова императора, заметил, что «здешние поляки, которые были довольны русским правительством, были мало расположены к перемене»⁴¹.

Тот факт, что предвоенная политика Александра I в отношении Литвы оказалась достаточно эффективной, подтвердила Наполеону и встреча с представителями Виленского университета. Рек-

³⁸ Акты, документы и материалы. С. 152.

³⁹ Шуазель-Гуфье С. Указ. соч. С. 54.

⁴⁰ Марбо М. Мемуары генерала барона Марбо. М., 2005. С. 54.

⁴¹ Коленкур А. Указ. соч. С. 88.

тор Я. Снядецкий в речи перед французским императором весьма смело начал превозносить Александра I, отметив, что именно «этот просвещенный государь учинил для распространения образования в своем государстве» и что «Виленский университет обременен цветущим своим состоянием и всем, что только находится в нем лучшего, милостям сего императора». Выслушав подобные тирады, Наполеон вынужден был ответить: «Да, это превосходный государь, он философ на троне»⁴². Ян Снядецкий возглавил комитет народного просвещения и религии Комиссии ВП ВКЛ. Этот пост он использовал, главным образом, в целях сохранения университета и его имущества. Кроме того, Снядецкий неустанно составлял обширные записки для подачи министру внешних сношений Франции Ю.Б. Маре, герцогу Бассано, чья временная резиденция находилась в Вильно, в которых подробнейшим образом описывал историю, структуру, принципы деятельности и значимость университета для Литвы⁴³. Наконец, он шел и на открытое сопротивление попыткам французской администрации захватить университетские здания под госпитали⁴⁴.

Важную роль, как полагала наполеоновская администрация, в сохранении благоприятной для французов ситуации в Литве должно было сыграть духовенство. «...со всех сторон польский народ поднимается на восстание, повсюду реет герб белого орла; священники, знать, крестьяне, женщины, все требуют предоставления независимости их нации», — говорилось в 6-м бюллетене Великой армии⁴⁵. Еще в первый день появления в Вильно, усевшись на скамейку на берегу р. Вилии и наблюдая за наведением французскими саперами мостов через реку, Наполеон долго разговаривал со священником ордена пиаров Глаголевским, расспрашивая его в том числе о появлении католической веры в Литве⁴⁶. Многократно беседовал Наполеон с виленскими священнослужителями и в последующие дни пребывания в столице Литвы. Примечательно, что и в домовая походная церковь Наполеона, разместившейся в верхнем этаже дворца виленского епископа, теперь служило

⁴² Бантыш-Каменский Д.Н. Историческая записка о состоянии Виленской губернии в 1812 году // Акты, докумены и материалы. С. 393; Шуазель-Гуфье С. Указ. соч. С. 64.

⁴³ См.: AN. 1650. I. F. 219.

⁴⁴ Ibid. F. 143-146; Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. соч. С. 393.

⁴⁵ 6-й бюллетень Великой армии. Вильна, 11 июля 1812 г. — См.: *Pieces officielles et bulletins de la Grande-Armée. Année 1812. P., s.a. P. 84.*

⁴⁶ Записка виленского прелата Цывинского о пребывании Наполеона в Вильно в 1812 г. // Акты, докумены и материалы. С. 415.

только местное духовенство: епископ Адам Коссаковский вместе с двумя членами кафедрального капитула и светским клиром⁴⁷. Французский император следовал всем тонкостям ритуала. Столь же демонстративно-религиозным он являл себя во время службы в кафедральном соборе Вильно. Примеру императора следовали лица его окружения и даже солдаты императорской гвардии.

Тем не менее напряженность между французским командованием и католическим клиром Вильно была не только предопределена уже изначально фактом пленения папы римского Пия VII, но и теми воспоминаниями и представлениями о религиозных гонениях времен революции во Франции, которые были еще очень живы в умах католического населения Литвы. Было очевидно, что французское командование показным проявлением своей религиозности решало, главным образом, практические задачи.

7 июля Комиссия ВП ВКЛ предписала «духовенству приносить вместе с народом моления Всевышнему, благодаря за прибытие Избавителя всей Польши и молясь о дальнейших успехах его армии, а также убеждать народ терпеливо переносить случайные невзгоды, которые в свое время будут вознаграждены; ободрять его своим примером и уговаривать продолжать земледельческие занятия и возвратиться в свои дома... Необходимо также немедленно возобновить постоянное отправление обыкновенных дворовых повинностей (барщины)...»⁴⁸ 17 сентября Комиссия ВП ВКЛ ввела (согласно тексту документа – восстановила на основе польской конституции 1789 г.) «единовременный» налог с лиц духовного звания, вне зависимости от католического, униатского или православного вероисповедания, в виде так называемого «гербового сбора», размер которого определялся классом духовенства, и «процентного сбора», а именно 5% с четырехлетнего дохода от занимаемых должностей⁴⁹. Если вспомнить, что подобного сбора не существовало при русском правительстве, то можно представить, с каким облегчением духовенство края восприняло возвращение русской администрации⁵⁰.

Но главное обстоятельство, наиболее серьезно повлиявшее на

⁴⁷ Хорошо известно, в какие именно дни в домовых церквях была служба. См.: Записка виленского прелата Цывинского. С. 414.

⁴⁸ Акты, документы и материалы. С. 153.

⁴⁹ Там же. С. 187-192; Акты и документы архива. С. 42; Акты, издаваемые Виленской комиссией. С. XXXI.

⁵⁰ Так как срок этого единовременного налога с духовенства был установлен в 6 месяцев, деньги так и не были собраны.

характер «патриотического порыва» духовенства, конечно же, заключалось в общих тяготах войны и поведении рядового и офицерского состава Великой армии по отношению к религии. «Однажды поутру, – вспоминала Шуазель-Гуфье, – я пошла к моей двоюродной бабке, бывшей игуменьей в прекрасном Бенедиктинском монастыре... французы заняли этот монастырь под госпиталь, а бедных святых овечек всех перегнали в другой женский монастырь, бернардинский. На все мольбы не тревожить почтенную игуменью... французы только хохотали, приговаривая, что от соединения двух общин монахиням же будет веселее...»⁵¹ В дальнейшем, при приближении отступающей армии из Москвы, генерал-губернатор Литвы Т. ван Гогендорп выселил всех виленских монахов из монастырей, собрав их в один, дабы приготовить помещения для возвращающихся войск.

Важно отметить, что французские командование и администрация в своей политике в Литве последовательно исходили из принципа равенства всех религиозных конфессий. Этой линии поведения французское командование придерживалось неукоснительно, несмотря на предлагавшиеся «варшавскими поляками» проекты⁵², исходившие из подходов иного рода. Однако на практике ситуация могла быть и иной. Так, из всех виленских монастырей особенно пострадал единственный в городе православный Свято-Духов монастырь. Более того, несмотря на то, что все духовенство было освобождено от «дачи натурою» в национальную гвардию людей, муниципалитет потребовал от этого монастыря «поставить натурою трех человек в гвардию», что и пришлось сделать⁵³.

Военные события пагубно сказались и на положении виленского купечества. 23 июля (4 августа) 1813 г. от имени купцов г. Вильно городской голова Фома Рейзер составил прошение с приложением ведомости «о причиненных обидах виленским купцам» на имя министра финансов. Среди потерпевших убытки (а всего было убытков исчислено на сумму в 4 млн 403 тыс. 529 рублей серебром!) купцов фигурировали польские, русские и еврейские имена и фа-

⁵¹ Шуазель-Гуфье С. Указ. соч. С. 82.

⁵² См., например: AN. 1650. F. 245.

⁵³ Письмо к князю М.И. Кутузову архимандрита Свято-Духова монастыря Тимофея 16 (28) декабря 1812 г. // Акты и документы архива. С. 86-87; Донесение Феофилакта, архиепископа Рязанского, Св. Синоду. Смоленск, 11 (23) марта 1813 г. // Акты, издаваемые Виленскою комиссиею. С. 153.

милли⁵⁴. В прошении утверждалось, что «виленское купечество дошло до самого неприятного положения несостоятельности ограблением неприятельским войском из разных товаров, забранием под видом заимообразно наличных денег и разными раскладками...» И далее: «А вся торговля и коммерция, какая во времена бытности неприятеля здесь и состояла, производилась заграничными и из разных пределов прибывшими сюда купцами, а не здешними...»⁵⁵

Несладко пришлось и обывателям-ремесленникам христианского вероисповедания. Помимо поборов и иных напастей им пришлось нести службу в национальной гвардии. В прошении старшин сапожного цеха говорилось:

«Люди ремесла нашего, быв заняты сею обязанностью и удерживая беспрерывно городские караулы, не в состоянии находятся не токмо уплачивать следуемые от них подати, но даже и удерживать себя не имеют ни малейшего способа, по причине наиболее той, что отбывая сию обязанность не достает им времени зарабатывать, как на прокормление, так и на уплату следуемых от нашего цеху податей»⁵⁶.

В прошении от «капитанов купеческой роты», подготовленном тремя днями позже, указывалось еще на одно важное обстоятельство: «К исполнению личной должности в гвардии Нородовой суть обязаны христиане, имеющие свои оседлости, равно купцы, ремесленники и их подмастерья, кои, опустив свои коммерции, промысла и рукоделия... сию должность беспрерывно исполняют»; «евреи же, уволенные от оной», получили явное преимущество. Вследствие этого авторы прошения предрекли, что «все промысла, рукоделия и коммерции» «в руки еврейские со всеми прибывшими перешли и перейдут»⁵⁷.

Что же евреи города Вильно?⁵⁸ Их отношение к тому, что мог принести с собой Наполеон и его армия, уже изначально было на-

⁵⁴ Акты и документы архива. С. 241-246; 275.

⁵⁵ Там же. С. 242.

⁵⁶ Прощение на имя Виленского гражданского губернатора старшин Виленского сапожного цеха. 7(19) марта 1813 г. // Там же. С. 92-93.

⁵⁷ Там же. С. 93-96.

⁵⁸ Теме русских евреев в 1812 г. посвящена обширная литература. Большей частью она ориентирована на подтверждение тезиса о настороженном отношении российского еврейства к армии вторжения и даже о решительном неприятии политики Наполеона (*Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912; *Ан-ский (Раппопорт) С.А.* Отечественная война и евреи // Известия Общества распространения правильных сведений о евреях и евреистве. М., 1912. № 1; и др. Историография вопроса отражена в публикации В. Лукина (*Лукин В.* Война 1812 года).

стороженным. Несмотря на то что евреи Великого герцогства Варшавского формально имели равные права с прочим населением, реальная ситуация была иной. Вслед за наполеоновским декретом 1808 г. об ограничении прав эльзасских евреев, саксонский король Фридрих Август поспешил издать подобный декрет в отношении герцогства Варшавского. Более того, очевидно, что если какая-то часть еврейства, жившего на территории Литвы, и испытывала тягу к «гражданским свободам», то кагальная верхушка определенно была настроена сохранять традиционный уклад жизни. Все это предопределило не только нейтрально-выжидательное отношение виленского еврейства к появлению новых властей, но и явную склонность к возвращению власти российского императора. Комиссия ВП ВКЛ весьма активно выжимала из еврейской общины значительные средства на поставки продовольствия, на формирование и содержание войск и лазаретов и т.д.⁵⁹ Еврейское население постоянно привлекалось для выполнения тяжелейших работ, прежде всего, для уборки трупов. Так, 30 июля Комиссия ВП ВКЛ постановила: «приказать муниципалитету отобрать 500 молодых и крепких евреев для работ по захоронению трупов лошадей, разбросанных по городской округе»⁶⁰.

Однако не все было так однозначно. Среди еврейской верхушки нашлись богатые и предприимчивые единоверцы, которые не преминули воспользоваться открывшимися для них обстоятельствами и обогатиться. Ни французское командование, ни литовское правительство не могли обойтись без поддержки оборотистых евреев при поставках продовольствия и обмундирования. О контрактах с тремя еврейскими купцами на продовольственные поставки писал Бассано⁶¹. О том, как быстро прислали все необходимое для экипировки войск поставщики-евреи, имевшие свои склады в Кенигсберге, Данциге и других городах, рассказывал Гогендорп⁶². Нередко и простые евреи, пользуясь случаем, получали свой «гешефт» от наводнивших литовский край русских, наполеоновских и снова русских войск⁶³.

⁵⁹ См.: Акты, документы и материалы. С. 236, 238-239; Акты и документы архива. С. 44, 69-70; и др.

⁶⁰ Выписки из заседаний Комиссии ВП ВКЛ. 30 июля 1812 г. // AN 1650. F. 113.

⁶¹ Бассано – Бертомёфу, главному ординатору Литвы. Вильно, 25 августа 1812 г. // SHD. 2C 121. F. 26.

⁶² Военский К.А. Вильна в 1812 году. С. 18.

⁶³ Мемуаристы (Сегюр, Шуазель-Гуфье, Грабовский и др.) описывали многочисленные факты вероломного и жестокого обращения евреев Вильно с солдатами Великой армии

Нельзя игнорировать и ряд других важных моментов. Появление в литовском крае многоязычной европейской армии, среди солдат и даже офицеров которой оказалось немало евреев, не могло не способствовать разрушению изолированных кагалным начальством сообществ. Перед многими литовскими евреями маячили новые социальные горизонты. Более того, справедливо отмечает В. Лукин, появилась тенденция «к установлению диалога центральной власти (имеется ввиду российская власть. – В.З.) с подданными-евреями», что стало важным фактором «формирования новой субэтнической общности – российского еврейства с новой общеимперской самоидентификацией»⁶⁴.

История «наполеоновского пребывания» в Литве имела для евреев этого края и непосредственное продолжение. В тягостной атмосфере войны, ушедшей на запад, но не закончившейся, широкое распространение в Виленской и Гродненской губерниях получили слухи о готовящемся польском мятеже. Весной 1813 г. российские власти стали одно за другим получать сообщения о заговоре со стороны польской шляхты и католических священников с целью перебить русских и евреев и заслужить у французов «освобождение» «от всех работ». Несмотря на то что установить факт заговора как такового не удалось и все было объяснено разговорами и угрозами в еврейских корчмах под пьяную руку⁶⁵, шесть человек были расстреляны, десять получили телесные наказания, а пять заключены на время в тюрьму.

В конечном итоге, идя навстречу просьбам католической части населения края, литовский губернатор А.М. Римский-Корсаков обратился к виленскому гагалу с увещеваниями прекратить «от страха увеличенные и от необдуманности неосновательные доносы» и пригрозил, что «все лживые донощики наказываться будут ныне же по всей строгости законов»⁶⁶.

во время ее отступления из России. «Жида поступали бесчеловечно. Они сами предавали русским несчастных французов – слабых и незащищавшихся; женщины разделяли их жестокость и добивали бедных солдат своими каблуками», – вспоминала те дни Шуазель-Гуфье (*Шуазель-Гуфье* С. Указ. соч. С. 96). Вместе с тем известны и многие примеры помощи французам со стороны литовских евреев.

⁶⁴ Лукин В. Война 1812 года... С. 58.

⁶⁵ Какой-то шляхтич заявил, обращаясь «к одной еврейке»: «Государь за верность евреев поравнял их с дворянами. Вы думаете, что государь будет строить для вас фольварки? Нет, скорее мы будем строить для вас виселицы... Как вы резали в Вильне французов, так будут вскоре вас резать» (Акты и документы архива. С. 96).

⁶⁶ Акты и документы архива. С. 98.

12 декабря 1812 г. в Вильно прибыл русский главнокомандующий М.И. Кутузов. В полусгоревшем городе, заваленном трупами и умирающими, на театральной сцене «благодарные жители» теперь водрузили транспарант с изображением Кутузова и надписью «Спасителю Отечества». Еще более торжественно Вильно отметил прибытие русского императора – парадом, балом, иллюминацией и новым транспарантом, теперь уже прославлявшим не Наполеона и польско-литовскую свободу, но российского монарха и возвращение под его скипетр. В отличие от проникнутой цинизмом политики Наполеона, направленной исключительно на то, чтобы воспользоваться ресурсами Литвы в военных целях, возвратившись в Вильно русские власти были сконцентрированы на иных задачах и сориентированы на иной стиль взаимоотношений с населением края. 24 декабря (ст. ст.) Александр I подписал манифест, в котором предавал виленские события времен наполеоновского нашествия «вечному забвению и глубокому молчанию», а действия лиц, сотрудничавших с Наполеоном, «прощению»⁶⁷. Более того, те представители администрации ВП ВКЛ, которые не ушли вместе с армией Наполеона, остались исполнять свои обязанности. «Князь Кутузов, – вспоминал Хрептович, член администрации Виленского дистрикта, – принял меня ласково» и объявил, что государева воля «дабы я продолжил управление Виленскою администрацією...»⁶⁸. Казенные крестьяне Литвы были освобождены от годового оброка, а помещики, которые осуществляли поставки русским войскам в 1812 и 1813 гг. расчетами «остались вполне удовлетворены»⁶⁹. Русское правительство, как могло, удовлетворило и просьбы купеческого сословия, пострадавшего во время событий 1812 г.

Подведем итоги. Выводы большинства историков, изучавших влияние на Вильно событий войны 1812 г., об исключительно прагматической цели, которую преследовал Наполеон применительно к Литве, вполне подтверждаются новым прочтением ранее известных документов и впервые введенными здесь в научный оборот архивными материалами. На этом фоне деятельность комиссии ВП ВКЛ предстает как самоотверженный акт части польско-литовской элиты, поддавшейся иллюзорным надеждам на обретение Литвой независимости либо в составе возрожденной Речи Поспо-

⁶⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 32. № 25289. С. 481–482.

⁶⁸ Акты, документы и материалы. С. 407.

⁶⁹ Там же. С. 408.

литой, либо в качестве самостоятельного государственного образования. Однако тяготы войны в сочетании с постепенной утратой иллюзий литовским дворянством относительно целей и действий Наполеона привели к взаимному разочарованию между временным руководством Литвы и администрацией Великой армии.

Гармония в отношениях между чинами Великой армии и местным населением Литвы, в перспективу которой к началу военных действий верило и наполеоновское руководство и, еще более, часть патриотически настроенного населения Литвы, оказалась, в конечном итоге, невозможна. Приход Наполеона в Литву все более воспринимался как вражеская оккупация. В целом же события в Вильно 1812 г. являются убедительным примером того, насколько сложно применительно к северо-западным и юго-западным регионам Российской империи начала XIX в. оценивать ситуацию в таких смысловых категориях, как «освобождение» или «оккупация». Амбивалентность оценок (по крайней мере, применительно к Литве) в этом плане изначально предопределяется рядом обстоятельств. Во-первых, сложным переплетением социальных, религиозных, национально-культурных взаимоотношений на северо-западных и юго-западных территориях Российской империи. Во-вторых, противоречиями между ожиданиями населения, чаще всего политически активной местной элиты, и целями, которые ставило перед собой командование армии вторжения. В-третьих, общими тяготами войны, которые были способны быстро нивелировать и даже обратить в свою противоположность первые восторги части населения края по поводу «освобождения»: подобные невзгоды военного времени неизбежно заставляли многих местных жителей пересмотреть как априорно-позитивные ожидания от прихода «Освободителя», так и традиционно негативное или, чаще, сдержанно-негативное отношение к «поработителям». В-четвертых, готовностью или неготовностью новых властей учитывать материальные и духовные настроения, царившие в регионе: в данном отношении общий курс политики Александра I в Литве оказался в конечном итоге более продуктивным, чем у Наполеона. В-пятых, уровнем и глубиной представлений этой новой власти о хозяйственной, социальной, этнической, языковой и религиозной ситуации в регионе, подвергшемся освобождению/завоеванию, а также ее готовностью или неготовностью руководствоваться этими представлениями на практике.

Список литературы

- Ададуров В.В. Между шляхтой и крестьянством: отношение французских государственных и военных деятелей к крестьянскому вопросу в западных губерниях Российской империи во время войны 1812 года // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов. М.: Государственный исторический музей, 2010. С. 118-140. [Adadurov V.V. Mezhdushlyahtoj i krest'yanstvom: otnoshenie francuzskih gosudarstvennyh i voennyh deyatelej k krest'yanskomu voprosu v zapadnyh guberniyah Rossijskoj imperii vo vremya vojny 1812 goda // Ehpoha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya. Sbornik materialov. M.: Gosudarstvennyj istoricheskij muzej, 2010. S. 118-140].
- Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб.: Типография Ф.Ф. Штольценбурга, 1909. [Akty, dokumenty i materialy dlya politicheskoy i bytovoj istorii 1812 goda. SPb.: Tipografiya F.F. Shtol'cenburga, 1909].
- Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812-1813 гг. (Виленский временник. Кн. 5). Вильна: Вилен. генерал-губернат. упр., 1913. Ч. 2. [Akty i dokumenty arhiva Vilenskogo, Kovenskogo i Grodnenskogo general-gubernatorskogo upravleniya, odnosyashchiesya k istorii 1812-1813 gg. (Vilenskiy vremennik. Kn. 5). Vil'na: Vilen. general - gubernat. upr., 1913. CH. 2].
- Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Вильна, 1912. Т. 37. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. [Akty, izdavaemye Vilenskoju komissieyu dlya razbora drevnih aktov. Vil'na, 1912. T. 37. Dokumenty i materialy, odnosyashchiesya k istorii Otechestvennoj vojny 1812 g.].
- Ан-ский (Раннопорт) С.А. Отечественная война и евреи // Известия Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе. М., 1912. № 1. [An-skiy (Rappoport) S.A. Otechestvennaya vojna i evrei // Izvestiya Obshchestva rasprostraneniya pravil'nyh svedenij o evreyah i evrejstve. M., 1912. № 1].
- Бернацкий Н.Н. События в Вильне во время Отечественной войны 1812 г. Вильна: Изд-во Вилен. кружка ревнителей памяти старины 1812 г., 1912. [Bernackij N.N. Sobytiya v Vil'ne vo

- vremya Otechestvennoj vojny 1812 g. Vil'na: Izd-vo Vilen. kruzhka revnitelej pamyati stariny 1812 g., 1912].
- Бориславский Г.А.* События в Вильно в 1812 г. // Военный сборник. 1903. Июнь. С. 38-71. [Borislavskij G.A. Sobytiya v Vil'no v 1812 g. // Voennyj sbornik. 1903. Iyun'. S. 38-71].
- Военский К.А.* Вильна в 1812 году. Из воспоминаний французских генералов графа Гогендорпа и Рох-Годара. СПб.: Типография «Сельского вестника», 1912. [Voenskiy K.A. Vil'na v 1812 godu. Iz vospominanij francuzskih generalov grafa Gogendorpa i Roh-Godara. SPb.: Tipografiya «Sel'skogo vestnika», 1912].
- [*Военский К.А.*] [Предисловие] // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб.: Типография Ф.Ф. Штольценбурга, 1909. [[Voenskiy K.A.] [Predislovie] // Akty, dokumenty i materialy dlya politicheskoy i bytovoj istorii 1812 goda. SPb.: Tipografiya F.F. Shtol'cenburga, 1909].
- Вруцевич А.* Предисловие // Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Вильна: типография А. К. Киркора, 1912. Т. 37. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. [Vrusevich A. Predislovie // Akty, izdavaemye Vilenskoyu komissieyu dlya razbora drevnih aktov. Vil'na: tipografiya A. K. Kirkora, 1912. T. 37. Dokumenty i materialy, otnosyashchiesya k istorii Otechestvennoj vojny 1812 g.].
- Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб.: Разум, 1912. [Ginzburg S.M. Otechestvennaya vojna 1812 goda i russkie evrei. SPb.: Razum, 1912].
- Жучков К.Б.* Взятие русскими войсками Вильно в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов. М.: Кучково поле, 2015. С. 121-161. [Zhuchkov K.B. Vzyatie russkimi vojskami Vil'no v 1812 g. // Ehpoha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya. Sbornik materialov. M.: Kuchkovo pole, 2015. S. 121-161].
- Коленкур А.* Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. [Kolenkur A. Memuary. Pohod Napoleona v Rossiyu. M.: OGIZ; Gospolitizdat, 1943].
- Кудринский Ф.А.* Вильна в 1812 году. Вильна: Управление Виленского учебного округа, 1912. [Kudrinskiy F. A. Vil'na v 1812 godu. Vil'na: Upravlenie Vilenskogo uchebnogo okruga, 1912].
- Лукашевич А.М.* Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале Отечественной войны

1812 года в оценке российских служб разведки // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XV Международной научной конференции. 9-11 сентября 2008 г. Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2009. С. 54-70. [Lukashevich A.M. Politicheskaya situatsiya v zapadnyh (belorusskikh) guberniyah nakanune i v nachale Otechestvennoj vojny 1812 goda v ocenke rossijskikh sluzhbb razvedki // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 9-11 sentyabrya 2008 g. Mozhajsk: Gosudarstvennyj Borodinskij voenno-istoricheskij muzej-zapovednik, 2009. S. 54-70].

Лукин В. Война 1812 года в коллективной памяти российского еврейства // 1812 год. Россия и евреи. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2012. С. 7-58. [Lukin V. Vojna 1812 goda v kollektivnoj pamyati rossijskogo evrejstva // 1812 god. Rossiya i evrei. M.; Ierusalim: Mosty kul'tury; Gescharim, 2012. S. 7-58].

Лукин В. Участие российских евреев в войне 1812 года: заметки архивиста // 1812 год. Россия и евреи. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2012. С. 249-292. [Lukin V. Uchastie rossijskikh evreev v vojne 1812 goda: zametki arhivista // 1812 god. Rossiya i evrei. M.; Ierusalim: Mosty kul'tury; Gescharim, 2012. S. 249-292].

Марбо М. Мемуары генерала барона Марбо. М.: ЭКСМО, 2005. [Marbo M. Memuary generala barona Marbo. M.: ENKSMO, 2005].

Пасторе. Записки маркиза Пасторе о 1812 годе // Русский архив. 1900. № 12. С. 481-548. [Pastore. Zapiski markiza Pastore o 1812 gode // Russkij arhiv. 1900. № 12. S. 481-548].

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 32. № 25289. С. 481-482. [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 32. № 25289. S. 481-482].

Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара: Изд-во «НТЦ», 2002. [Popov A.I. Velikaya armiya v Rossii. Pogonya za mirazhom. Samara: Izd-vo «NTC», 2002].

Потрашков С.В. Чужая война: нашествие Наполеона и еврейское население запада и юго-запада Российской империи // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XV международной научной конференции. Можайск, 2009. С. 229-238. [Potrashkov S.V. CHuzhaya vojna: nashestvie Napoleona i evrejskoe naselenie zapada i yugo-zapada

- Rossijskoj imperii // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy XV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Mozhajsk, 2009. S. 229-238].
- Пугачаускас В.* Литва в войне 1812 года // Россия и Балтия. М.: Ин-т всеобщей истории, 2014. Вып. 7. Памятные даты и историческая память. С. 52-63. [Pugachauskas V. Litva v vojne 1812 goda // Rossiya i Baltiya. M.: In-t vseobshchej istorii, 2014. Vyp. 7. Pamyatnye daty i istoricheskaya pamyat'. S. 52-63].
- [*Татищев Ю.В.*] [Предисловие] // Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812-1813 гг. Виленский временник. Кн. 5. Вильна, 1913. Ч. 2. [[Tatishev YU.V.] [Predislovie] // Akty i dokumenty arhiva Vilenskogo, Kovenskogo i Grodnenskogo general-gubernatorskogo upravleniya, odnosyashchiesya k istorii 1812-1813 gg. Vilenskij vremennik. Kn. 5. Vil'na, 1913. CH. 2].
- Шуазель-Гуфье С.* Воспоминания об императоре Александре I и императоре Наполеоне I. СПб.: Типография В.И. Грацианского, [1879]. [SHuazel'-Gufe S. Vospominaniya ob imperatore Aleksandre I i imperatore Napoleone I. SPb.: Tipografiya V.I. Gracianskogo, [1879]].
- Bignon.* Souvenirs d'un diplomate la Pologne. Paris : E. Dentu, 1864.
- Caulaincourt A.-A.-L.* Mémoires. Paris : Plon, 1933. T. 1.
- Chlapowski D.* Mémoires sur les Guerres de Napoléon. 1806-1813. Paris : Plon, 1908.
- Denniée P.-P.* Itinéraire de l'Empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. Paris : Paulin, 1842.
- Dundulis B.* Lietuva Napoleono agresijos metais 1807-1812. Vilnius: Mokslas, 1981.
- Dundulis B.* Napoléon et la Lituanie en 1812. Paris: Alcan, 1940.
- Iwaszkiewicz J.* Litwa w roku 1812. Krakow: W. L. Anczyc, 1912.
- Kukiel M.* Wojna 1812 roku. Krakow: Polska Akademia Umiejetnosci, 1937. T. 1-2.
- Kurjer Litewski. 1812.
- Napoléon I.* Correspondance de Napoléon I. Paris: Plonet Dumaine, 1868. T. 23.
- Nawrot D.* Litwa i Napoleon w 1812 roku. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2008.
- Pieces officielles et bulletins de la Grande-Armée. Année 1812. Paris: l'imprim. de H. Agasse, s.a.

Pugačiauskas V. Napoleono administracija Lietuvoje. Vilnus: Vaga, 1998.

Vovsi E. An Unsuitable Job for a Historian: Autoine-Henri Jomini's Governorship. Lithuania, 1812 // *Journal of Baltic Studies*. Vol. 43. Issue 4 (October 2012). P. 479-494.

Vladimir N. Zemtsov

VILNO (VILNUS) IN 1812: LIFE UNDER NAPOLEON (SOCIO-CULTURAL CONTEXT)

The article raises the problem of the relationship between the population of Lithuania and the Napoleonic administration, as well as between the national, cultural, social and confessional communities in this territory in 1812. The author comes to the conclusion that intercultural harmony between the ranks of the Great Army and the local population of Lithuania, in perspective which by the beginning of war was believed by both the Napoleonic leadership and a part of the patriotic population of Lithuania, was ultimately impossible. The coming of Napoleon in Lithuania gradually began to be perceived increasingly as an enemy occupation. The events in Vilno in 1812 are an example of how difficult it is for the north-western and south-western regions of the Russian Empire at the beginning of the nineteenth century unambiguously assess the situation using such semantic categories as "liberation" or "occupation". The general course of Alexander I's policy towards Lithuania turned out to be more productive in the short term than the policy of Napoleon.

Keywords: war of 1812, the Grand Duchy of Lithuania, occupation, socio-cultural problems